

Том 8. Хвост Злого Бога и Слёзы Святой Рыбы Макриса.

«Значет, кристальные семена...»

Я и Перомус прогуливались по улицам Патланты в поисках... чего-то.

- Здесь много людей. – хмыкнул Перомус, лавируя между различных прохожих, стараясь поспевать за мной.

- Готовятся к фестивалю. – пожал я плечами.

«Кажется, даже восстание не слишком повлияло на здешних жителей. Что, в целом, неудивительно: если всё происходит во дворце и в кабинетах знати, зачем беспокоиться обычным людям?»

А Смотр Див всё же важное мероприятие для любого рыболода. За последние дни население Патланты возросло многократно; чем ближе был Смотр Див, тем больше рыболодей из вассальных стран и прилежащих регионов прибывали сюда.

«Пестик цветка становится всё больше.»

Поверхность цветка, его лепестки, в размахе составляли площадь около десяти тысяч квадратных километров, а из самого центра поднимался огромный кристальный пестик, вытянувшийся уже почти на километр над городом и толщиной в несколько.

Смотр Див как раз и будут проводить на его вершине. А ещё выше за всем будет наблюдать Макрис, который тоже должен был вскоре появиться.

- Здесь так много красивых девушек. – удивился Перомус, пока мы обходили спутанные районы Патланты. Город, построенный на цветке, представлял собой удивительное место, где каждый элемент окружения и архитектуры вписывался в схему цветка, повторяя изгибы листьев и линии жил.

- Скорее всего, участницы, прошедшие отборочные этапы из провинций. Им нужно поддерживать свои образы до конца Смotra Див, поэтому они и наряжаются. – заметил я, приглядываясь. – Что, ловелас, удивлён, что в мире есть женщины кроме Фионы?

- Эй! – Булькнул Перомус, протискиваясь через толпу возможных конкурсанток.

Мы сказали придворным чиновникам, что отправимся в город и будем исследовать его на предмет заработка. Конечно, такая цель тоже была – Перомусу нужно было заполнять базы данных своего навыка, но в основном мы так же продолжали собирать информацию. Например, мы узнали, почему же Смотр Див устраивали для Макриса.

Оказалось, что Дейдра, девушка, которую полюбил Макрис, принц империи, изначально была обычной певицей в небольшой таверне.

Она выступала по вечерам, в один из которых, случайно проходивший мимо Макрис услышал её пение.

И Смотров Див все жители Патланты отдавали дань уважения любви Макриса.

Особым поклонникам Сказке о Простии было бы интересно зайти в главную достопримечательность этой истории – таверну, триста лет назад превращённую в

мемориальный комплекс, ту самую, где и выступала Дейдра.

Так же мы узнали, что сам Смотр Див не имел фиксированной даты – Макрис вечность плавал в безграничной водной глади, и лишь на один день в году приплывал к цветению хрустального цветка. Под эту дату и подгоняли Смотр каждый раз.

Конечно, на сам Смотр Див не допускали кого попало:

Во-первых, требовалось иметь певческий Талант: Певица, Прима и другие.

Во-вторых, нужно было быть женщиной.

Ну а третий пункт состоял в том, что победить в Смотре Див можно было только один раз, и больше вы не могли в нём участвовать.

Конечно же, для участия не нужны были многозвездочные таланты – это было вовсе необязательно, ведь сама Дейдра была лишь однозвёздочной Певицей.

Так что, единственным строгим правилом было бытие женщиной, потому что... ну, Дейдра была женщиной.

Разные награды были подготовлены для первых пятерых финалисток, а все, кроме первого, могли вернуться в следующем году.

Это напомнило мне одно старое комедийное шоу, проходящее в конце года...

(Некрозма: ну а я не японец, поэтому мне, кроме шоу Голос, ничего не напомнило.)

- Хей, Алек! – внезапно указал Перомус. – Там Лавка Олливандера! То, что нам нужно. Даже очередь есть, надеюсь, пара кристальных семян ещё осталась.

- Шикарно. – Я кивнул, и мы вместе двинулись к магазину. – Следи, чтобы хозяин лавки не выкинул ничего странного.

- Я же торговец. – с усмешкой булькнул Перомус.

Вопреки ожиданиям, самих палочек в магазине было немного. В основном различные аксессуары и снаряжение.

Сама лавка была похожа не десятки тех, что я уже видел. Входя в такие, ожидаешь встретить мелкого подмастерья, который услужливо проведёт тебя к стойке с кольцами и предложит одно на выносливость, или покажет витрину, заполненную разными противоядиями, зельями и иными жидкостями.

Впрочем, мы зельями почти никогда не пользовались.

Сейчас лавка была переоборудована в своеобразный дом моды; одной из важных частей Смотра был внешний вид конкурсанток, поэтому сейчас многочисленные девушки вокруг выбирали себе аксессуары на любой вкус, цвет и прочие характеристики.

Как только мы зашли, многочисленные пары женских глаз упёрлись в нас.

- Они из этих?

- Не-не-не-не! – я замахал руками, а Перомус просто покраснел.

«Боже, мы будто зашли в вагон для женщин.»

- Добро пожаловать, осматривайтесь, выбирайте. – к нам подплыл тритон с большими красноватыми плавниками вместо ушей, похожий на морского окуня.

Мы были одеты всё ещё как важные чиновники при дворце, поэтому лавочник не мог просто проигнорировать нас. Нет ничего приятнее, чем вызывать уважение одним внешним видом.

Я осмотрелся. Магазин был довольно большим и вместительным, а также, очевидно, дорогим. Вокруг толпились девушки, перебирая украшения.

- Прямо как кильки в банке. – хмыкнул я, почёсывая локоть.

Лавочник поднял массивную чешуйчатую бровь.

- Простите, у вас есть кристальные семена? – Перомус взял разговор в свои руки.

- Есть. – кивнул тритон, призадумавшись. – Кажется их осталось совсем немного.

Лавочник пошёл к прилавку и склонился за ним, перебирая что-то под столом. Затем он достал небольшую, слегка искрящуюся ярко-голубую сферу, размером с мяч для бейсбола.

- Ого. – непроизвольно я склонился над прилавком. – Это кристальное семечко? Оно прекрасно.

- Сейчас у нас осталось только два. – пробурлькал тритон слегка звенящим голосом. – Сто золотых за штуку. Возьмёте?

После испускания кристальных семян хрустального цветка, многочисленные течения подхватывали их и разносили по океану, а где семена падали, начинали расти хрустальные цветы. Одним из способов заработка жителей Патланты был сбор этих семян.

- Возьму оба. – бурлькнул Перомус и достал мешочек с монетами. Он слегка склонился над прилавком и сказал чуть тише. – В этом магазине их больше нет, верно?

- Спасибо за покупку. – отстранился лавочник. – Верно. А вы двое – придворные чиновники?

- И вам спасибо. И мы действительно из дворца. Жаль, что мы не смогли предоставить вам больше семян. Другие магазины просто предложили лучшую цену.

Лавочник прищурился и ответил Перомусу:

- Другие? У меня есть нужные контакты, и Император точно не предоставлял им больше.

- Так вы знаете. – цокнул Перомус и побеждённо улыбнулся.

- Не стоит недооценивать сети купцов, молодой человек. – покачал головой тритон. – Но не беспокойтесь, я не претендую ни на что. Они ведь были нужны, чтобы задобрить дворян?

- Да. – бурлькнул я. – Но в этом году должно поступить больше семян, так что я позабочусь, чтобы вам досталась большая партия.

- Тогда надеюсь, что вы сдержите слово, когда этот день настанет. – ухмыльнулся торговец.

«Так значит Игноме реально разбазаривал императорские запасы? Ай-яй-яй. А в бухгалтерских книгах ничего такого нет.»

Чтобы разобраться в ситуации, пришлось увеличивать интеллект, но даже так, я бы дал 20% на то, что лавочник, много лет занимающийся серыми сделками, сможет меня обмануть. Я посмотрел на Перомуса. Тот едва заметно покачал головой.

Что ж, так и есть. В сокровищнице во дворце не было ни одного кристального семечка. Были статуи, картины, сокровища и украшения, но не семена. А вот по словам принцессы, там должно было храниться по крайней мере несколько тысяч. Да, семена были ценны, дворяне и правда их покупали, но не в количестве пропавших, судя по документам, трёх тысяч штук.

«Но... где же тогда семена?»

Я посмотрел на Перомуса и мотнул головой. Он кивнул в ответ; нужно было продолжать расследование.

Лавочник со значками долларов в глаза смотрел на нас. Учитывая, что в год хрустальный цветок выпускает около 10 000 семян, он получит приличную долю.

Конечно, ничего бы мы тритону не отдали, но пусть побудет в хорошем расположении духа. Собственно, нам эти семена тоже были нужны. Помимо возвращения регалий Царя и Архипредателя Бека, а также поиска хорошего баффера для группы (о чём я задумался лишь когда услышал о Смотре Див), добыча семян стала ещё одним приоритетом. Ведь запросил их сам Мастер Хабарак.

Кристальные семена оказались важным алхимическим материалом, который мог использовать для улучшения оружия старый гном.

Всего было известно 5 рангов кузнецов:

Однозвёздочный Деревенский Кузнец

Двузвёздочный Городской Кузнец

Трёхзвёздочный Кузнец Государства

Четырёхзвёздочный Мировой Кузнец

Пятизвёздочный Легендарный Кузнец.

Хабарак был Мировым кузнецом и покровительствовал девятерым ученикам – Кузнецам Государства. Особым кузнечным навыком было Обработка.

Люди без таланта, конечно, тоже могли стать кузнецами, но пределом их навыков стала бы обработка железа. А вот для более мощных металлов требовались и многозвёздочные Таланты. Сам Мастер Хабарак мог обрабатывать орихалк, что было предельными способностями.

Наравне с этим, кузнецы могли изучить навык Алхимии, позволявший наделять снаряжение особыми эффектами или прививать сродство к Атрибутам, улучшать статус, добавлять шанс критического удара, урон, уменьшать кулдаун навыков или даже, в редких случаях, давать особые способности самому оружию.

Конечно, Таланты поддержки могли и сами менять атрибуты, но лишь временно, хотя Алхимия

улучшала оружие на постоянной основе.

Хотя Хабарак и был легендарным признанным мастером из-за способности обрабатывать орихалк, Алхимию на орихалковом снаряжении он использовать не мог, ограничиваясь лишь адамантом. То есть, кристалльные семена, являющиеся мощным алхимическим ингредиентом, принесли бы пользу только для Армии Аллена, а не для нас, постепенно собиравших орихалковое снаряжение.

Сравниться с кристалльными семенами по мощности и редкости, из известных нам ингредиентов, пожалуй, могло бы только Мировое Древо. Все упавшие ветви вокруг, мы, конечно, уже собрали.

В порыве некоторого азарта и желания собрать побольше ингредиентов, я попросил Орочи немного потрясти Мировое Древо, чтобы всё, что плохо привинчено, осыпалось. Тогда Леноател побледнела, упала передо мной на колени и, ужасно заикаясь, попросила остановиться. Да уж, неловко вышло.

Вторым известным материалом стали очень редкие минералы, называемые Глазом Дракона – небольшие камешки, которые добывались около поселения драконорождённых зверолов на континенте Гарлезия. Сами звероловы из тех мест были, по слухам, настолько же сильны, как и демоны, так что никто не пытался получить больше материалов, чем драколюды сами продавали.

- Ты что-то говорил о серьгах. – шепнул мне Перомус, когда мы всё же отошли от лавочника и стали осматривать товары.

- Да. – булькнул я ему, так же шёпотом. – Басков носил серьги, которые блокировали воздействие Меруса. Мне показалось, что они сделаны из перламутра или морских раковин. Хм, жалко, что тебя тогда не было, ты бы понял о чём я.

- Ну нет! – замотал головой Перомус. – Если бы я увидел Высшего Беса вблизи, я бы, наверное, умер.

- Да ладно тебе, давай оценим здешние аксессуары. Может, найдём что-то похожее. – пожал я плечами и вернулся к перебору браслетов на стойке.

(Некрозма: ММММ, Хамуо, БЫЛО бы СЛавНО, есЛИ Бы ты наПИСАЛ об ЭТОм Во ВреМя БоЯ, а Не черЕЗ 50 ГЛАВ)))

<http://tl.rulate.ru/book/35136/4130968>